

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТР В ОСЛО.

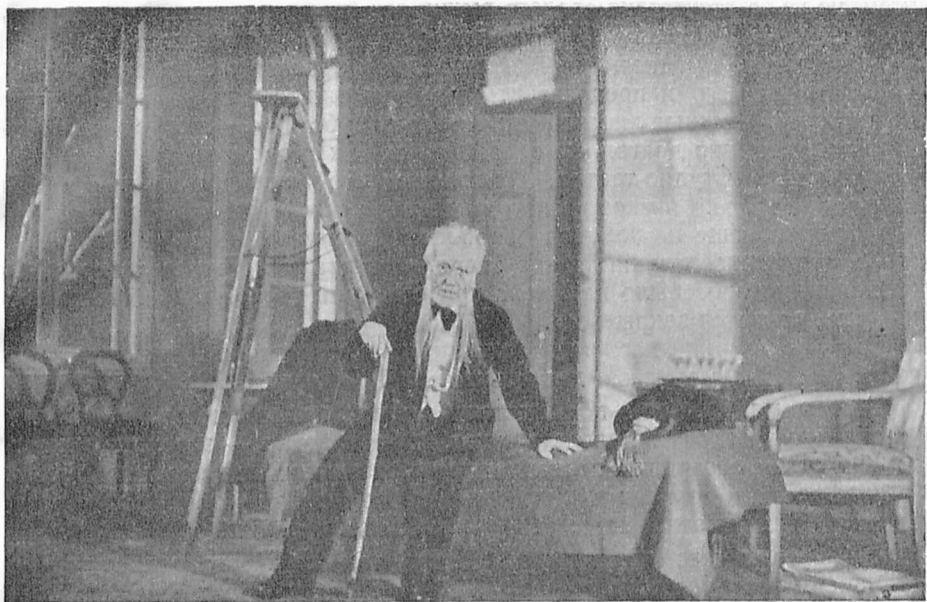
международных лыжных соревнований. Еще более высокая гора подымается справа, обрываясь над самым фиордом. В центре города на высокой скале, около самого фиорда, как вечный часовой, стоит древний замок и крепость Акерсюз, бывшая резиденция норвежских королей, ныне превращенная в музей древней норвежской архитектуры. Вокруг замка на небольшом клочке земли разместился деловой и культурный центр норвежской столицы: университет, национальный музей, двадцать кинотеатров, банки, магазины, отели, многочисленные представительства американских фирм, сбывающих в Норвегию свои товары.

Тут же находятся и театры — пять драматических и два театра малых форм.

За последнее десятилетие многое в норвежских драматических театрах значительно изменилось. Во время гитлеровской оккупации они подчинялись так называемому, «государственному директорату норвежских театров», заставлявшему их ставить пьесы только нацистских авторов. За отказ от постановки такой пьесы директор тронхеймского театра Генри Гнедич в 1942 году был расстрелян. Период оккупации привел к резкому упадку режиссерского и актерского мастерства. Артисты саботировали, перестали работать над ролями, и спектакли шли на крайне низком художественном уровне. Даже после освобождения Норвегии артисты долго, очень долго не могли, как говорится, войти в прежнюю форму.

С другой стороны, за годы оккупации норвежские артисты сумели преодолеть привычную аполитичность, научились политически осмысливать события, разбираться в положении, создавшемся в их собственной стране, в международной обстановке.

Для многих из них после освобождения Норвегии стал уже невозможен возврат к сереньким бездумным спектаклям. Актеры заинтересова-

Осло. НОРВЕЖСКИЙ ТЕАТР. «Вишневый сад».
Фирс — Э. Драблс.

лись советским театром, системой Станиславского. Его книга «Работа актера над собой», хорошо известная в театральных кругах Норвегии, стала буквально настольной книгой многих передовых норвежских артистов, несмотря на то, что читать ее приходится на датском языке (в норвежском переводе этой книги нет).

Однако далеко не все работники норвежского театра сознают необходимость творческой перестройки.

— К сожалению приходится признаться, — говорил мне режиссер Арне Томас Ульсен, — что политическое чутье, приобретенное большинством норвежских артистов за годы войны, постепенно ими утрачивается. Опять наши артисты и режиссеры потянулись к «чистому искусству», а вернее к личному благополучию. Репертуар составляется по кассовому принципу. Формалистические эксперименты или голая порнография — все равно, лишь были бы сборы. В угоду испорченным вкусам снова сданы в архив высокие принципы искусства. Театр стал дублировать тематику кинофильмов Голливуда. Это привело к тому, что большинство театров Осло не имеют художественного профиля.

Национальный театр и Норвежский театр получают от государства некоторую субсидию. Самые названия этих театров говорят о том, что основой их репертуара должна быть классика и пьесы современных норвежских авторов. Новый театр и Центральный театр получают субсидию от частных лиц, они более свободны в выборе репертуара. Но когда сборы становятся плохими и артисты перестают получать зарплату, тогда все четыре театра обращаются к оперетте — к «Веселой вдове» или «Сильве».

Был в Осло еще один драматический коллектив «Студио-театр», созданный группой молодых артистов, горячих последователей Московского Художественного театра, под руководством режиссера Арне Томаса Ульсена. Театр этот не ориентировался на кассу, пытался идти своим